

ЭРОС И ТАНЕЦ. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

*Работа представлена кафедрой искусствоведения СПбГУП.
Научный руководитель – кандидат искусствоведения, доцент Т. Е. Кузовлева*

Эротизм – сложная, многоаспектная проблема, пограничная между искусством, философией и психологией. Настоящее исследование рассматривает эротизм как эстетическую категорию. Предметом исследования является эротизм в хореографическом искусстве, его творческое осмысление и художественное отображение посредством танца. В статье поднимается проблема интерпретации эротизма в искусстве XX в., которая имеет важное значение для осмысления широкого спектра актуальных проблем современного хореографического искусства.

The article is devoted to the research of eroticism – a complicated multidimensional problem bordering on art, philosophy and psychology. The research considers eroticism as an aesthetic category. The object of the research is eroticism in choreographic art, its creative understanding and artistic representation by means of dance. The article reveals the problem of interpretation of eroticism in the art of the 20th century, which plays an important role in understanding a wide spectrum of current problems in the modern choreographic art.

Понятие «эротизм» происходит от термина «эротика», который, в свою очередь, происходит от слова «eros» (*греч.*) – «половая любовь». Как общее эмблематическое обозначение любви термин «эрос» получил разнообразные отражения в мифологии, искусстве, философии и психологии (главным образом в психоанализе)¹. Понятие «эротизм» является, по сути, эквивалентом сексуальности в самом широком смысле слова, т. е. сексуальности, не ограниченной только ее прямой утилитарной функцией воспроизводства. В настоящем исследовании эротизм рассматривается как эстетическая категория, поэтому его наиболее распространенное в научной литературе определение как общего названия различных проявлений полового влечения² требует существенной корректировки.

Как эстетическая категория эротизм является прежде всего художественным отображением эротики в искусстве. В этом качестве он не только приобретает художественное значение, но и сам по себе становится средством художественной выразительности. Существуют определенные символы, восприятие которых ведет к особому душевному состоянию, позволяющему

направить мысль и воображение зрителя в область чувственных переживаний. При этом они могут содержать эмоционально окрашенную информацию самого разного характера, так как формы и способ выражения эротизма напрямую зависят от аспектов его использования (одни и те же приемы могут создавать разный контекст в зависимости от поставленной художественной задачи).

Эротизм в хореографическом искусстве – проблема многоаспектная. Танец, как и любое другое художественное творчество, имеет два противоположных истока – чувства и разум, человеческое бессознательное и законы красоты и гармонии. Эти истоки можно соотнести с дионисийским и аполлоническим началом, характерным для античной культуры, а также с понятиями «пляска» и «танец», родственными по смыслу, но различными семантически (первое имеет оттенок неистовства и более применимо к оргическим действиям, а второе носит скорее культурный смысл)³.

Аполлоническое начало связано с рациональностью, с развитием культурного присутствия человека в мире. Дионисийское начало отождествляется с бессознательным.

По теории З. Фрейда бессознательное – это фундамент и двигатель деятельности психики. Оно иррационально, в нем заложены все биологические влечения и желания человека, в том числе и сексуальные (Эрос).

Концепция слиянности сексуально-творческих начал, характерная для психоаналитической эстетики, получила множество сторонников. Так, например, Э. Фукс считал, что понятия творческий и чувственный – равносильны, а эротика и чувственность – лишь физическое выражение творческой силы. «Пляска всегда была переведенной на язык ритма эротикой, – утверждал он. – Она изображает ухаживание, отказ, обещание, исполнение обещания. Тема всех танцев – символизация одного из этих элементов или же совокупности всех элементов эротики. Существует ряд национальных, а также модных танцев, изображающих в своих главных чертах, и притом чрезвычайно прозрачно, акт любви»⁴. Подобной точки зрения придерживался и М. М. Бонч-Томашевский, утверждая, что «чувственный характер танца есть сама основа танца как такового, этот элемент сексуальности неразрывен с пляской во все времена и у всех народов»⁵. По его мнению, с течением времени прямая зависимость танца от сексуальности прикрывалась покрывалом приличий, но символическое значение танца сохранилось до сих пор. Символ этот раскрывается очень просто, если взглянуть на танец с подобной точки зрения, хотя танцующие, как правило, этого факта не осознают.

Действительно, хореографическое искусство, телесное в своей материальной первооснове, особенно чутко реагирует на проявления человеческого эроса. Однако в концепции фрейдизма и постфрейдизма эротизм не рассматривается как элемент художественной эстетики, а следовательно, апеллирование к ней не отвечает основным задачам исследования.

Проблема эротизма в хореографическом искусстве глубоко и всесторонне не исследовалась за всю историю его суще-

ствования. Танец изначально был связан с эротикой. С развитием духовной культуры общества человек овладевал умением переплавлять силу низших влечений в чувство прекрасного, потребность в красоте, эстетические переживания. На протяжении веков сфера эротического оставалась табуированной, и именно танец зачастую был единственным способом ее легитимного проявления. Каждая эпоха формировала свое понимание эротизма, которое запечатлевалось в эстетических и нравственных идеалах, в произведениях художественной культуры.

В XX в. произошли коренные изменения в отношении к эротической культуре – важнейшей сфере бытия, сопряженной с экзистенциальными ценностями человечества. Эротизм перестал быть табуированной сферой общественной жизни. Наоборот, в условиях размывания мирового культурного контекста эротизм выступил на первый план в качестве своеобразной универсалии, способной объединять людей на биологическом уровне.

Современное хореографическое искусство находится в тесной зависимости от тех трансформаций исторического и общекультурного ландшафта, которые переживались на протяжении XX в. и были вызваны поиском новой ценностно-эстетической, смысловой и технологической парадигмы. В современном обществе произошла реабилитация чувственности, вызвавшая всплеск интереса к лирической теме и чувственным мотивам в искусстве. С одной стороны этого явления оказалось их эстетизированное воплощение, а с другой – деформированное и искаженное. В результате на хореографическую сцену проник примитивный натурализм, извращения и даже порнография.

Массовая культура навязывает современному искусству свою интерпретационную модель эротизма, который трактуется как утверждение примитивных телесных ценностей. Такой подход приводит к тому, что в интерпретации темы эротической любви на первый план выходит манифестация

ее физиологических начал как совокупности соматических реакций организма, не имеющая под собой второго плана – духовно-эмоционального. Массовое субискусство нацелено на удовлетворение низкопробных потребительских запросов, и в этом – «явные признаки потери эстетических критериев в искусстве, которое всегда было далеко от патологии в любых ее формах»⁶.

Модель эротизма в XX в. многократно усложнилась. В современном искусстве эро-

тизм используется не только как эстетический жест, но и как самостоятельный эстетический принцип, поднимающий самые разнообразные темы, иногда совершенно не связанные с эротикой. Таким образом, проблема интерпретации эротизма в хореографическом искусстве XX в. имеет важное значение в связи с широким спектром явлений современного искусства и еще ждет своего научного осмысления и всестороннего исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Овчаренко В. И.* Эрос // Новейший философский словарь. Минск, 1998. С. 850.

² См., например: *Ожегов С. И.* Эротизм // Толковый словарь русского языка. М., 1984. С. 790.

³ *Морина Л. П.* Мифология и феноменология танца: Автореф. дис. ... канд. фил. наук: СПбГУ., 2003.

⁴ *Фукс Э.* История нравов. Смоленск, 2002. С. 191.

⁵ Цит. по: *Еремينا М.* Роман с танцем. СПб., 1998. С. 147.

⁶ *Катышева Д. Н.* Магия таланта. СПб., 2005. С. 166.